

Мужчина смотрел на Бу Ли — пристально, но совершенно беспристрастно.

Бу Ли уже догадался, что перед ним тот самый дизайнер, о котором упоминала Юй Сюань. Он понимал: этот оценивающий взгляд — лишь профессиональный осмотр модели или, скорее, живого манекена. В нём не было ни капли похоти, но прямота этого взгляда была пугающей. Он бесцеремонно ощупывал его взглядом, задерживаясь в самых неподходящих местах, так что Бу Ли казалось, будто его раздевают на глазах у всех. Даже самому толстокожему человеку стало бы не по себе, а Бу Ли и вовсе чувствовал, как краска заливает лицо.

Сгорая от неловкости, он сцепил пальцы в замок перед собой. Помогло мало — жест был скорее психологической защитой, чем реальной преградой.

Чи Лин слегка приподнял бровь.

— Ты кто?

Как профессиональный модельер, он был крайне требователен. Даже в телешоу он выкладывался так, словно готовил показ для мировой недели моды, и ждал того же от окружающих.

Чи Лин прекрасно понимал, что для съёмочной группы всё это — лишь постановка. Международный стандарт моделей обеспечили только команде Фергюс, заранее назначенной на роль победителей. Для себя же он выписал иностранных моделей за собственный счёт. Что касается остальных участников, которых он не мог контролировать, дизайнер лично изучил их ещё до начала записи, подобрал образы и причёски так, чтобы скрыть недостатки и подчеркнуть достоинства своих творений.

Его вопрос не означал, что он жаждет познакомиться. Дизайнер сразу увидел: перед ним чужак. Ему хотелось знать, кто этот самозванец и почему его заменили втайне от него. Конечно, при всей своей строгости Чи Лин не обладал феноменальной памятью на лица массовки, но у этой «модели» грудь была настолько плоской, что кутюрное платье сидело на ней как простыня. Ткань в районе лифа безнадежно провисла, а элегантный вырез «лодочкой» смялся в неопрятную складку.

Дизайнер помнил, что в массовке должны были быть женщины: типичные фигуры «груша», невысокие, но довольно пышные. Не могла же у одной из них грудь внезапно испариться. Будь он слепым — не заметил бы, но Чи Лин видел всё.

Бу Ли кашлянул, пытаясь подобрать слова, но на помощь вовремя пришла Юй Сюань.

— Простите, господин Чи, позвольте мне объяснить. Предыдущей модели стало плохо, днём она уехала в больницу. Это наш стажёр, он согласился выручить в последний момент. Мы знаем ваши высокие требования... Данные у него отличные, и параметры почти такие же, как у той девушки...

Параметры были видны невооружённым глазом, поэтому Чи Лин, не желая слушать оправдания, перебил её и вновь уставился на Бу Ли:

— Подиумный шаг знаешь?

— Он учится в Академии драмы, подрабатывал моделью. Всё будет в порядке, — снова вставила Юй Сюань.

Бу Ли выдавил из себя утвердительный кивок.

Чи Лин лишь коротко бросил:

— Ясно.

Тон был пренебрежительным. В конце концов, массовка — лишь фон, вся ставка была сделана на восемь иностранных топ-моделей. Никто и не ждал, что набранные телеканалом статисты покажут на сцене мастер-класс. Главное — работать «вазой», не испортить одежду и просто пройтись.

И всё же проблему с лифом нужно было решать.

Чи Лин недовольно прищёлкнул языком. Он запустил руку в волосы, и откуда-то из-за уха извлёк две шпильки. Сделав шаг вперёд, он бесцеремонно схватил лишнюю ткань на вырезе платья Бу Ли. Резко потянул и... замер.

— Мужчина?

Ещё минуту назад ему что-то показалось странным, и он намеренно присматривался. Пропорции тела были великолепными, но уж очень плоскими. И речь не только о груди. Линия бёдер, отсутствие кадыка...

Возможно, дело было в декоре из тюля — цветы располагались так коварно, что полуприкрывали очертания тела, сбивая с толку. Но вблизи ошибки быть не могло. Перед ним действительно стоял парень.

— Господин Чи, понимаете, на канале сейчас нехватка людей. Найти девушку ростом метр семьдесят восемь оказалось непросто, — виновато призналась Юй Сюань.

Вместо профессиональных моделей им выделили танцовщиц. Вообще-то, модели были, но Чи Лин, оставшись ими недоволен, заменил их на своих, даже не посоветовавшись с руководством. Этим он нанёс сильный удар по самолюбию главного режиссёра. Тот, обладая громким именем и скандальным характером, не раз публично сетовал на заносчивость Чи Лина. Режиссёр

заявлял, что дизайнер ни в грош не ставит съёмочную группу, берет деньги, но отказывается подыгрывать по сценарию и соблюдать правила игры. В сердцах он даже бросил, что отныне все проблемы Чи Лин будет решать самостоятельно.

Но капризы капризами, а работу делать нужно. С тех пор общение с командой Чи Лина легло на плечи Юй Сюань. Как назло, ей постоянно мешала Пэн На — та хоть и сохла по красавчику-дизайнеру, но упускать возможность вставить палки в колёса сопернице не собиралась. Если бы не полнейшее отсутствие выбора, Юй Сюань ни за что не заставила бы Бу Ли переодеваться в женское платье, подставляясь под насмешки Пэн На.

Юй Сюань вздохнула и указала на Бу Ли:

— Дизайн цветов на этом платье удачно скрывает плечи и талию — те места, где мужская фигура больше всего отличается от женской. Я считаю, что пол модели никак не скажется на качестве показа. Как вы думаете?

— Угу, — отозвался Чи Лин.

Он не стал спорить. Несмотря на всю спесь, он прекрасно знал реальное положение дел на телевидении.

Зажав шпильку в зубах, он потянул ткань вверх, ловко сформировал складку и в два счёта соорудил из неё подобие матерчатого цветка. Закрепил всё зажимом, но, решив, что выглядит недостаточно эстетично, сорвал с бедра Бу Ли тюлевый цветок среднего размера. Расправил ткань, превратив её в изящную оборку, и снова подколол шпильками вокруг ворота.

Повезло, что это был лишь промежуточный образец, сшитый на скорую руку из-за безумного графика съёмок. Швы были не слишком крепкими, что и позволило так легко внести правки «на коленке».

Чи Лин слегка отклонился назад, оценивая результат. Его взгляд скользнул к талии Бу Ли. Без объёмного декора линия бока оказалась полностью открыта. В ней не было мужской угловатости — напротив, она казалась мягкой и плавной. Вероятно, из-за юного возраста парень ещё не растерял детскую припухлость.

— А талия тонкая, — Чи Лин поджал губы и коснулся бока Бу Ли, словно прикидывая размер.

Бу Ли никогда прежде не оказывался так близко к незнакомому мужчине, тем более в такой двусмысленной ситуации. Он застыл как вкопанный, боясь даже вздохнуть. Лицо под толстым слоем грима горело — этот жар было невозможно скрыть.

Чи Лин на мгновение замер. Снова сократил дистанцию, застыв всего в паре сантиметров. Посмотрел в глаза и вдруг медленно, многозначительно подмигнул.

«Всё, приехали! Ещё немного, и мой гей-радар просто взорвётся!» — Бу Ли прошиб холодный пот. К счастью, мужчина тут же отстранился, позволив его едва не выскочившему из груди сердцу замедлить бег у самого края бездны.

Чи Лин бросил на него игривый взгляд, но уже через секунду его лицо приняло привычное холодное и отстранённое выражение. Он сделал знак «ОК» в сторону Юй Сюань: с моделью закончили, можно двигаться дальше.

Юй Сюань с облегчением выдохнула и повела Чи Лина к операторам — нужно было доснять несколько кадров перед началом.

Через пару минут в студии раздался голос, отсчитывающий секунды до старта. Юй Сюань увела дизайнера в зону ожидания.

Запись началась. На сцене появился ведущий. После дежурных приветствий он пригласил троих дизайнеров для жеребьёвки.

Чи Лин не был «новичком», он участвовал с первого выпуска, поэтому по правилам должен был закрывать показ четвёртого эпизода. Остальные двое выходили через другой проход. Их титулы становились всё длиннее, а послужные списки — всё внушительнее, но аплодисменты в зале звучали довольно жидко.

Но стоило ведущему произнести имя Чи Лина, как зал буквально взорвался. Крики, свист и неистовый визг фанатов заполнили студию такой мощной волной, что даже те, кто стоял за кулисами, почувствовали вибрацию воздуха. Казалось, на сцену выходит мировая суперзвезда. Невероятная популярность для человека, который не был профессиональным артистом и не имел за спиной продюсерского центра.

Заразившись атмосферой, ведущий тоже вошёл в раж. Его голос взлетел на октаву выше, когда он выкрикивал имя дизайнера, а эпитеты посыпались градом. Зрители бесновались, выкрикивая имя своего кумира и размахивая светящимися палочками. Бу Ли думал, что когда Чи Лин возьмёт микрофон, фанаты поутихнут, но стоило тому произнести первое слово, как восторженный рёв заглушил даже музыку.

Только сейчас Бу Ли узнал его имя.

Чи Лин.

Странное, но довольно звучное.

Впрочем, важно было не это. Важно было то, что при первой же встрече этот незнакомец пощупал его за талию. Хотя... технически они ведь так и не познакомились. Ситуация была донельзя нелепой.

За кулисами царил рабочая тишина, а в зале продолжалось безумие. Крики фанатов были настолько громкими, что режиссёру пришлось несколько раз прерывать запись — это мешало звуку.

Чи Лин долго наблюдал за происходящим со стороны. Когда режиссёр был уже на грани нервного срыва, дизайнер с невинным видом спустился в зал. Он перебросился парой фраз с фанатами, занимавшими больше половины мест, и ситуация мгновенно изменилась.

Запись возобновилась.

Поклонники, ловя каждый взгляд Чи Лина, в душе продолжали ликовать, но внешне притихли. В студии воцарилась почти идеальная дисциплина. Стало даже слишком тихо.

Ведущий, пытаясь разрядить обстановку, отпустил пару шуток и, когда атмосфера наконец потеплела, повернулся к выходу для звёздных гостей:

— А теперь встречайте! Наш звёздный гость: популярный певец, известный музыкальный продюсер и актёр — СУ... ЯНЬ... МИН!..

Бу Ли всё ещё пребывал в прострации, смакуя неловкое воспоминание о том, как красавец-дизайнер «ущипнул» его за бок. Но имя «Су Яньмин» пронзило его сознание, заставив мгновенно очнуться. Он вспомнил то, чего забывать не следовало.

Он не знал Чи Лина. Даже в своей прошлой жизни он не только не был знаком с ним, но и вообще не помнил ни одной детали, связанной с этим человеком.

В его памяти приглашённой звездой четвёртого выпуска была кинодива Фань Тун. А победителем тогда стал иностранец Керк из команды Фергюс. Сам Бу Ли тогда по просьбе Юй Сюань подменял модель у дизайнера по фамилии Чжан и за выход получил «спасибо» и конверт с двумя сотнями юаней.

Он действительно не знал Чи Лина, но он точно знал: этого человека здесь быть не должно. Как и Су Яньмина. Этот певец никак не мог появиться на этой сцене в это время.

Бу Ли побледнел. Он надеялся, что ослышался, но ситуация была слишком серьёзной. Рискуя нарваться на выговор, он протиснулся за спину Пэн На и, воспользовавшись тем, что та приоткрыла занавес, выглянул в зал.